

General requirements of the admissibility of evidence obtained during the conduction of operational-search measures at the stage of pre-investigation verification

Максуд NIYAZOV¹

Higher School of Judges at the Supreme Judicial Council

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2022

Received in revised form

15 January 2023

Accepted 25 February 2023

Available online

15 March 2023

Keywords:

operational-search activity, operational-search measures, results of the operational-search activity, materials of the operational-search activity, operational documentation, legalization of operational materials, procedural and legal methods of transforming operational materials, completeness, reliability, relevance, verifiability of evidence, general and special requirements for the admissibility of materials of the operational-search activity.

ABSTRACT

The article analyzes various aspects of processing the results and materials of operational-search activity (hereinafter referred to as ORA), in particular, definitions of ORA and operational-search activities (hereinafter ORM) are given and the meaning of these concepts is compared, a definition of pre-investigation checks, results and materials are given operational-search activity, the significance of the grounds and conditions necessary for conducting an ORA, the types, and classification of the ORA are indicated. Also in this article, a comparative study of various norms of the national criminal procedure legislation related to the use of evidence obtained through the conduct of the ORM was carried out. In addition, this article indicates scientific approaches to the possibilities of using evidence obtained as a result of the ORM, as well as ways to include materials obtained during the ORA in the evidence, the presence of general and special requirements for the admissibility of ORA materials is highlighted and indicated, and also listed and the general requirements for the admissibility of these materials are disclosed in detail.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss2/S-pp78-91>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

¹ Associate Professor, Department of Criminal Law, Higher School of Judges at the Supreme Judicial Council.

Терговга қадар текширув давомида ўтказилган тезкор-қидирув тадбирлар давомида олинган далиллар мақбуллигининг умумий талаблари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

тезкор – қидирув фаолият, тезкор-қидирув тадбирлари, ТҚФ натижалари, ТҚФ материаллари, тезкор ҳужжатлаштириш, тезкор материалларни легаллаштириш, тезкор фаолият материалларини трансформация қилишнинг процессуал-ҳуқуқий усуллари, далилларнинг тўлиқлиги, ишончилиги, тааллуқчилиги, верификация қилиниш имконининг мавжудлиги, ТҚФ материалларининг мақбуллигига умумий махсус талаблар.

Мазкур мақолада тезкор – қидирув фаолият (кейинги ўринда-ТҚФ) натижалари ва материалларини расмийлаштиришнинг турли жиҳатлари таҳлил қилиниб, унда, хусусан, ТҚФ ва тезкор-қидирув тадбирларининг (кейинги ўринда-ТҚТ) таърифлари берилиб, ушбу тушунчалар мазмун-моҳияти ўзаро қиёсланган ва терговга қадар текширувнинг тезкор-қидирув фаолият материаллари ва натижаларининг таърифи берилган, ТҚТ ўтказиш учун асос ва шартларининг аҳамияти кўрсатилган ҳамда ТҚТ турлари ва таснифланиши ёритилган. Шунингдек, мазкур мақолада миллий жиноят-процессуал қонунчилигининг ТҚТ ўтказилиши натижасида олинган далиллардан фойдаланиши масалаларига оид турли нормалари қиёсий тадқиқ этилган. Бундан ташқари, мазкур мақолада ТҚТ натижасида олинган далиллардан фойдаланиш имконларини ёритувчи илмий ёндашувлар кўрсатилиб, ТҚФ давомида олинган материалларини исбот қилишда фойдаланишга киритиш усуллари ёритилган, ТҚФ материаллари мақбуллигини таъминлашга қаратилган умумий ва махсус талаблар мавжудлиги қайд этилиб, ТҚФ материаллари мақбуллигининг таъмишлаш учун умумий талаблари батафсил кўрсатилган.

Общие требования допустимости доказательств, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий на стадии доследственной проверки

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты ОРД, материалы ОРД, оперативное документирование, легализация оперативных материалов, процессуально-правовые способы трансформации оперативных материалов, полнота, достоверность, относимость, верифицируемость

В статье анализируются различные аспекты оформления результатов и материалов оперативно-розыскной деятельности (далее-ОРД), в частности даются определения ОРД и оперативно-розыскным мероприятиям (далее-ОРМ) и сопоставляется значение указанных понятий, дается определение доследственной проверки, результатам и материалам оперативно-розыскной деятельности, указывается значимость оснований и условий, необходимых для проведения ОРМ, виды и классификация ОРМ. Также в данной статье проведено сравнительное исследование различных норм национального уголовно-процессуального законодательства, связанных с использованием доказательств, полученных посредством проведения ОРМ. Кроме того, в данной статье указаны научные подходы о возможностях использования доказательств, полученных в

доказательств,
общие и специальные
требования допустимости
материалов ОРД.

результате проведения ОРМ, а также способы включения в доказывание материалов, полученных в ходе ОРД, выделено и обозначено наличие общих и специальных требований к допустимости материалов ОРД, а также перечислены и подробно раскрыты общие требования допустимости указанных материалов.

Реформы, проведенные согласно Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. УП-4947 [1], ознаменовали значимые события в совершенствовании в целом судебно-правовой системы, к неотъемлемым частям которой относятся уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Указанные преобразования являются первоначальными и для того, чтобы не останавливаться на имеющихся достижениях, в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан №УП-60 от 28.01.2022 года определены семь приоритетных направлений, в числе которых обозначены как построение гуманного государства путем возвышения чести и достоинства человека и дальнейшего развития свободного гражданского общества, так и превращение принципов справедливости и верховенства закона в основополагающее и необходимое условие развития страны [2].

Реализация обоих направлений требует совершенствования нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов, предоставление гарантий соблюдения прав и свобод граждан, а также обеспечения единой практики их применения.

В этой связи, особую актуальность приобретает оперативно-розыскная деятельность (далее-ОРД), которая на протяжении многих лет эволюции, регламентировалась исключительно негласными ведомственными нормативно-правовыми актами. Несмотря на то, что Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» был принят еще 25 декабря 2012 года [3] и в УПК были внесены ряд изменений (*Законы от 25 апреля 2016 года № ЗРУ-405 и от 18 февраля 2021 года № ЗРУ-675*) для имплементации норм и положений, связанных с ОРД, отдельные проблемы правовой регламентации использования результатов, полученных в ходе осуществления ОРД сохранились до сих пор.

Следует отметить, что правоотношения в сфере ОРД могут возникать как до возбуждения уголовного дела – в рамках проверки заявлений, сообщений и доследственной проверки, так и после её возбуждения в рамках дополнительной фиксации противоправной деятельности.

Предметом исследования в данной статье является именно оценка результатов и материалов, полученных в ходе осуществления ОРД, до возбуждения уголовного дела, а именно, в рамках доследственной проверки. Также необходимо уяснить, что значение понятий оперативно-розыскная деятельность и оперативно-розыскные мероприятия (далее-ОРМ) соотносятся между собой как вбирающее понятие – ОРД, где ОРМ является лишь одной из составных частей ОРД. ОРД включает в себя механизм поиска, фиксации, обработки, хранения и использования поисково-разведывательной информации, тогда как ОРМ предусматривает определенные законом способы или приемы поиска и фиксации указанной информации.

Определив предмет исследования настоящей статьи необходимо обозначить инструменты или методы, используемые для познания сути проблемы и выдвижения предлагаемых решений. В частности, при написании данной статьи используются такие методы, как: исторический с обращением к истокам ОРД и его правовой регламентации в прошлом и в настоящее время; системный метод, связанный с обоснованием взаимосвязей правовых норм в сфере ОРД и другими составляющими общественного развития, а также другими отраслями права; сравнительно-логический, выражающийся в применении логических приемов и сравнении правовых положений различных законов и нормативных актов различных стран касательно одного и того же явления, события, а также путем анализа осуществлено мысленное разделение составных компонентов используемых понятий, рассматриваемых событий, а также путем синтеза осуществляется мысленное соединение компонентов рассматриваемых событий, различных дефиниций и правовых механизмов.

Приступая к основной части исследования, необходимо дать наиболее важные дефиниции, правовые положения, которые обеспечат целенаправленность рассмотрения вопросов, единый подход к пониманию и разрешению проблем.

Для определения временных рамок нам необходимо дать определение **доследственной проверки**, которая является начальной стадией уголовного досудебного производства под ней следует понимать предусмотренную уголовно-процессуальным кодексом деятельность уполномоченных государственных органов, должностных лиц, в ходе которой, проверяются первоначальные сведения о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливаются предварительный ущерб, вред, квалификация совершенного деяния, выявляются причинно-следственные связи между действиями лиц и наступившими последствиями, а также предпринимаются неотложные меры к быстрому раскрытию преступления и задержанию правонарушителей [4. С. 173].

Доследственная проверка имеет особое значение, так как именно на данной стадии исследуются обстоятельства для принятия начального процессуального решения, а также собираются первичные доказательства, в связи с чем, вопрос правомерности и допустимости использования доказательств, собранных в ходе проведения ОРМ, приобретает особую важность. По мнению Ряполовой Я.П. «ОРМ на первоначальном этапе уголовного процесса можно рассматривать как непроцессуальные проверочные действия, проводимые при рассмотрении сообщений о преступлении, создающие условия и предпосылки для появления в уголовном деле полноценных процессуальных доказательств, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.» [5. С. 104]. С данным мнением мы можем согласиться лишь частично, уточнив, что несправедливо ОРМ причислять к непроцессуальной деятельности, а полученные в ходе её проведения результаты или материалы к полностью непроцессуальным или недопустимым доказательствам.

Следующим важным моментом правового регулирования ОРМ является основания их проведения. Так, если по возбужденному уголовному делу основанием для осуществления оперативно-розыскных мероприятий является наличие самого дела, либо поручения по делу, то в рамках доследственной проверки основания для осуществления ОРМ являются многочисленными и все они указаны в статье 15 Закона «Об ОРД» и обусловлены, в том числе,

необходимостью производства доследственной проверки. Эти основания настолько тщательно продуманы, что орган, осуществляющий ОРД, в любом случае сможет обосновать необходимость проведения ОРМ, без нарушения требований действующего законодательства.

Общественная значимость оснований и условий проведения ОРМ заключается в том, что они позволяют определить ситуации, при которых возможно проведение ОРМ и на их основании проанализировать конкретный случай, а также законность обоснованность принятия решения о конкретном ОРМ и тем самым обеспечивать гарантии прав и свобод личности, неприкосновенности частной жизни. При этом, ученые расходятся во мнении и одни под основаниями для проведения ОРМ понимают юридические обстоятельства с наличием которых законодатель связывает возможность их осуществления [6. С. 104], другие считают, что понятие «основание» включает в себя как поводы к проведению ОРМ, под которыми следует понимать обстоятельства, побуждающие к началу соответствующих действий, так и основания проведения ОРМ, в качестве которых рассматриваются фактические данные, сведения о фактах (информация), которые требуют проверки для подтверждения или опровержения и реализации в виде проведения ОРМ или следственных действий либо тех и других в совокупности [7. С. 288], а третьи полагают, что основанием для проведения ОРМ являются фактические данные о непосредственных признаках противоправности деяния или угрозы общественной безопасности, требующие реагирования оперативно-розыскных органов. [8. С. 288].

Исходя из вышеизложенных определений, основания мы можем разделить на фактические – наличие сведений, свидетельствующих о необходимости проведения ОРМ и юридические – наличие условий, определенных законом для проведения ОРМ. Для обоснованности осуществления ОРД необходимы как фактические, так и юридические основания в совокупности. Сочетание указанных оснований обеспечит обоснованность, правомерность и эффективность осуществления ОРМ.

Так, в статье 14 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрена возможность проведения 16 ОРМ. Из них только 4 ОРМ связаны с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, права неприкосновенности жилища, а именно – обследование жилых помещений, контроль почтовых, курьерских отправок, телеграфных и иных сообщений, прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации, получение информации о соединениях между абонентами или абонентскими устройствами. Поэтому, указанные ОРМ, согласно Закона, должны осуществляться лишь с санкции прокурора. Но кроме указанного перечня ОРМ, подлежащих санкционированию прокурором, необходимо учесть, что при проведении мероприятий, направленных на получение сведений (в т.ч. рамках ОРМ наведение справок), составляющих банковскую тайну, также необходимо получение санкции прокурора.

Также имеются ОРМ, проводимые на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, согласованному с прокурором. К данной подгруппе относятся 7 ОРМ – проверочная закупка, контролируемое приобретение, оперативное наблюдение, оперативное внедрение, проводимая внутри Республики Узбекистан, контролируемая поставка, операции под прикрытием и оперативный эксперимент. А остальные ОРМ проводятся сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, самостоятельно.

Указанные требования Закона образуют специальные требования к основаниям и условиям осуществления ОРМ и в данном случае, как основания проведения мероприятия, так и условия проведения мероприятий строго должны соответствовать требованиям закона. В противном случае, полученные доказательства, не будут иметь доказательственного значения, в связи с их недопустимостью.

Следует отметить, согласно исследованиям в условиях появления новых вызовов времени наблюдается дисбаланс между постоянно самосовершенствующейся преступностью и правоприменительной деятельностью, действующей на основе архаичных требований законодательства. Ряд зарубежных стран частично урегулировали данный недостаток в процессуальной регламентации ОРД, путем частичного наполнения УПК нормами оперативно-розыскного законодательства (например: Грузии, Кыргызской Республики, КНР, ФРГ), что, по мнению М. Колосович, нужно воспринимать как потребность в новых средствах противодействия преступности [9. С. 6].

Однако, несмотря на очевидную необходимость и практическую потребность использования результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам, ни учеными теоретиками, ни практиками правоохранительных органов до сих пор не представлен общедоступный и единый механизм прямой трансформации результатов ОРД в процессуальные доказательства, что позволило бы четко разрешать вопросы допустимости доказательств. Определенную интригу и неясность в данном вопросе создают нормы УПК, которые не согласуются между собой как единый унифицированный механизм.

Следует обратить внимание на то, в ст.19 ЗРУ «Об ОРД» наряду с термином «результаты ОРД» также используется термин «материалы ОРД». Если дать определение понятию «результат», то он означает следствие чего-либо, последствие, конечный вывод, итог, развязка, исход, конец дела [10]. Также под «результатом» – понимается «то, что получено в завершении какой-нибудь деятельности, работы, итог» [11]. В то время как под «материалом» понимается вещество, предмет, сырьё, применяемое для изготовления чего-либо, а также данные, сведения, источники, служащие основой либо доказательством чего-либо [12].

Закон не дает разъяснений касательно того, что именно необходимо относить к результатам, а что именно к материалам. Как указывается в законе, результаты ОРД используются исключительно для выполнения задач, возложенных на органы, осуществляющие ОРД, в то время как материалы ОРД могут использоваться, в том числе для возбуждения уголовного дела, а также при доказывании по уголовным делам. Исходя из указанного положения, автор считает, что под материалами ОРД следует понимать надлежаще оформленные по результатам проведения ОРМ, документы и иные материальные носители информации, содержащие сведения о признаках совершенного преступления либо о лице его совершившем, а также об орудиях и средствах совершения преступления. Тогда как под результатами ОРД следует понимать сведения, полученные в ходе реализации ОРД, которые либо по содержанию, либо по форме не могут напрямую быть использованы для гласных целей уголовного процессуального доказывания. В частности, в ч.3 ст.19 Закона «Об ОРД» указывается результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных при

соблюдении условий статьи 16 Закона, могут быть признаны доказательствами после их проверки и оценки в соответствии с УПК Республики Узбекистан [13]. Таким образом, материалы ОРД могут быть использованы в доказывании напрямую, тогда как результаты ОРД после их проверки и оценки в соответствии с требованиями УПК.

Как мы знаем, согласно ст.85 УПК действующая структура доказывания состоит из 3-х элементов – сбориение, проверка и оценка доказательств. К сожалению, непоследовательность законодателя при формировании нормативных актов коснулась и сферы ОРД. В части 3 статьи 81 Кодекса указывается, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть признаны в качестве доказательства лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона, после их проверки и оценки в соответствии с нормами УПК. В ч.1 ст.87 УПК указано, что доказательства собираются, в том числе путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из указанных положений Кодекса, мы можем констатировать, что в доказывании допустимо производство ОРМ для собириания доказательств на основании Закона «Об ОРД», их доказательственное значение будет определяться путем проверки и сопоставления с другими собранными доказательствами и оценкой на соответствие указанным в законе критериям. Однако, уже в ч.1 ст. 90 УПК закреплено, что сведения и предметы могут быть использованы в качестве доказательств только после того, как они зафиксированы в протоколах следственных действий или в протоколе судебного заседания. Именно тут и возникает правовая проблема, в частности, императивное требование ч.1 ст.90 УПК не позволяет использовать доказательства, собранные в ходе проведения ОРМ, так как одним из требований предъявляемых к доказательствам является требование к форме процессуального документа, а результаты проведенных ОРМ оформляются никак не в протоколах следственных или судебных действия, а в протоколах (актах, справках, рапортах) соответствующих ОРМ. Здесь уместно привести мнение, А.Р. Ратинова который указывал, что неверно считать иные, кроме следственных (судебных) действий, способы собириания и проверки доказательств непроцессуальными. Их процессуальная форма иная, чем у следственных действий, но она существует. [14. С. 373] Требования статьи 90 УПК формально блокирует любые возможности прямого использования в доказывании результатов (материалов) ОРД и побуждает проявлять изобретательность в поисках «альтернативных путей» включения материалов, полученных в ходе ОРД, в число допустимых доказательств.

Признание или непризнание за результатами (материалами) ОРД статуса процессуальных доказательств, очень спорный в науке и на практике и для наглядности можно рассмотреть мнение исследователей в данной области. В частности, Е.А. Доля в своих первичных трудах отрицал саму возможность придания результатам оперативно-розыскных мероприятий, доказательственного значения, объясняя это тем, что ОРМ проводятся не по правилам регламентированным УПК. [15, 69]. Однако, в последующих научных работах он уже скорректировал свое мнение и обозначил позицию следующим образом: «Результаты ОРД допустимо рассматривать лишь в качестве основы, на которой в уголовном судопроизводстве могут быть сформированы доказательства [16. С. 341].

М.П. Поляков в своей монографии указывает, что результаты ОРД должны признаваться доказательствами, при условии их получения и проверки в порядке предусмотренном Законом об ОРД и если они содержат информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу [17, 262]. Таким образом, в данной ситуации главным критерием использования результатов ОРД определена их относимость, а далее следует их допустимость.

Учитывая разнообразие, а в некоторых случаях даже полярность в мнениях лиц, исследующих вопросы правового обеспечения ОРД и использования результатов, полученных в ходе её осуществления по направленности выдвигаемых ими идей можно условно разделить на 3 группы:

Первая группа ученых, которая считает, что доказательства, полученные путем осуществления ОРД, не могут быть использованы в качестве доказательств, в связи с тем, что они были добыты вне рамок уголовно-процессуальной деятельности, способами, не предусмотренными УПК, а также субъектами, не указанными в УПК [18. С. 104], [19. С. 12].

Вторая группа ученых ратует за придание результатам ОРД статуса полноценных доказательств, полагая, что ОРД является частью процессуальной деятельности [20. С. 52], [21. С. 47].

Третья группа ученых выдвигает мнение, согласно которой, результаты ОРД, облеченные в соответствующую документальную форму, могут быть доказательствами при соблюдении определенных уголовно-процессуальных требований при собирании, проверке и оценке доказательств [22. С. 113], [23. С. 102]. Автор считает что данная группа ученых выражает оптимальное мнение.

Вообще если вернуться к истокам ОРД, то собирание оперативно-розыскным путем доказательственной информации о преступлении, об обстоятельствах и участниках его совершения в теории ОРД называлось документированием преступной деятельности. В период до принятия Закона «Об ОРД» все сведения, добытые в рамках ОРМ имели ориентировочно-справочный характер, в связи с невозможностью их процессуального использования. Касательно термина «документирование» даны различные определения, во-первых «как средство познания истины, составляющую информационную основу ОРД, обеспечивающую достижение её задач» [24. С. 421] или во-вторых «как средство фиксации сведений в документах, позволяющее идентифицировать отраженные в них данные» [25. С. 552]. Еще М.С. Строгович обращал внимание на особенность доказательств, состоящих в единстве двух составляющих: факта и источника данных. Такое двойное значение понятия доказательства исходит из самого существа доказательств как способов, средств установления фактических обстоятельств дела, обнаружения по делу объективной материальной истины. [26. Т. 1. С. 294] Также, Доля Е.А. указывал, что при формировании доказательств на основе результатов ОРД происходит не изменение правового статуса результатов ОРД, а получение новых данных – доказательств [27. С. 76–77]. Анализируя данные определения мы можем прийти к выводу, что процессуальные доказательства и результаты ОРМ обращаются к одному первоисточнику (к событию, факту или происшествию), но черпают информацию различным способом, т.е. отличаются процессом познания.

На сегодняшний день возможность использования результатов ОРД в целях доказывания наталкивается на существенную трудность – отсутствие нормативно признанных общедоступных правил преобразования результатов ОРД в доказательства, в процессуальном смысле. Почему важно, чтобы правила были общедоступными, ведь даже если имеется какая-либо межведомственная или ведомственная инструкция, где указаны правила осуществления того или иного мероприятия, или указывается способ преобразования результатов ОРД в процессуальные доказательства, она остаётся лишь как руководство в деятельности субъектов ОРД, лишая лиц, вовлеченных в доследственную проверку возможности ознакомления с этими правилами, осуществления защиты своих прав и интересов, а также проверки соответствия проведенных мероприятий нормативно прописанным правилам для их обжалования, тем самым значительно сокращает возможности прямого использования результатов ОРД в качестве доказательств.

Практикой разработано несколько процессуально-правовых способов включения в доказывание информации, полученной в ходе ОРД:

Первый способ, состоит в приобщении протоколов следственных действий, иных документов, составленных в соответствии с УПК, которые дублируют информацию, полученную в ходе ОРД. Нормативно-правовая регламентация использования материалов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании отстает от реалий судебно-следственной практики и неясность использования результатов в отдельных случаях требует его обхода путем проведения следственных действий, посредством которых осуществляется так называемая легализация. В.В. Уткин отмечает: «Символический акт снятия «недопустимости» с данных, полученных путем ОРД: через следственный ритуал «легализации» все более выглядит архаикой на фоне развития цифровых технологий, которые уравнивают участников информационно-коммуникативной модели в получении доказательственной информации с использованием этих технологий.» [28. С. 5].

В ходе этой трансформации, включающей производство следственных и иных процессуальных действий, должностное лицо органа доследственной проверки облакает в процессуальную форму сведения, полученные в ходе ОРД, без существенных изменений содержания. Кодексом полагается, что этого достаточно для формирования уголовно-процессуального доказательства. Ярким примером тому является проведение ОРМ оперативный эксперимент, в ситуациях поимки с поличным при получении материального вознаграждения, когда для её проведения составляется постановление, утверждаемое руководителем органа, осуществляющего ОРД, а по результатам его проведения параллельно с оперативными документами (рапорт о проведении ОРМ, акт по результатам проведения ОРМ), в соответствии с требованиями УПК составляется протокол осмотра места происшествия. Однако, использование такой схемы оставляет большое количество вопросов касательно фактического обоснования и инициирования проведения самого следственного действия и требует детального продумывания хода этой трансформации.

Второй способ заключается в проведении опросов сотрудников оперативных подразделений и иных участников ОРМ и получении от них рапортов, объяснительных, когда представленные таким образом сведения, полученные ими при проведении ОРМ, обретают форму показаний. Однако, опрос сотрудника и

иных лиц также не может подменять собой материалы ОРМ, так как при опросе и получении объяснительных снижается уровень их достоверности, полноты и реальности, проходя через субъективное сознание воспринимающих лиц. Данный способ можно использовать для дополнения имеющейся доказательственных материалов, уточнения отдельных деталей проведенного ОРМ. Особенно данный способ незаменим в тех ситуациях когда преступление очевидно, например, обнаружен тайник с закладкой наркотических средств, а сведения о лицах возможно причастных к закладке указанных веществ существует лишь в оперативной плоскости и нет иной возможности придать этим сведениям гласный характер и опрос лица, осуществлявшим оперативное наблюдение в момент закладки будет являться единственно возможным способом получения достоверных сведений о лицах причастных к данному преступлению.

Третий способ – сводится к предъявлению предметов и документов, изъятых в ходе ОРМ и для признания в качестве вещественного доказательства. В научной работе Иномжонова Ш.Х. указывается о необходимости использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам их введением посредством использования следственного действия – представление предметов и документов [29]. Мы можем согласиться с данным способом вовлечения материалов ОРД в уголовное дело при условии наличия в материалах вышеуказанных признаков. Также следует отметить, что материалы ОРД, полученные с нарушением правил допустимости касательно содержания доказательств, даже при условии надлежащего оформления протокола следственного действия по представлению предметов и документов, не обеспечит ей допуск на участие в доказывании.

Четвертый способ – это представление документов, в которых зафиксированы ход и результаты ОРМ (оперативный эксперимент, проверочная закупка, контролируемая поставка и др.) в виде документов (актов, протоколов), аудио-, видеозаписей – на электронных носителях информации на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД. В последующем представленные таким образом материалы проходят этап процессуального исследования, путем производства – осмотра, экспертиз и выполнения других необходимых следственных действий.

Введение в уголовный процесс материалов ОРД в качестве доказательства возможно лишь при условии неуклонного соблюдения основных требований и категорий доказательственного права и теории доказательств, определяющих допустимость доказательств. Однако, допустимость применительно материалов ОРД следует разделить на 2 категории *общие требования допустимости* доказательств, вытекающие из требований УПК, *специальные требования допустимости*, обусловленные порядком и условиями проведения ОРМ, предусмотренные как Законом «Об ОРД» так и внутриведомственными инструкциями ограниченного доступа.

Карягиной О.В. выделены отдельные признаки материалов ОРД, наличие которых позволяют в дальнейшем использовать их в процессуальном доказывании [30. С. 64]. Совершенствовав их содержание, развивая мысль мы можем их обозначить как общие требования к представляемым материалам ОРД. В частности, материалы ОРД должны:

– содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Данный признак можно охарактеризовать как *достаточность* данных, ведь не всякая информация полученная в рамках ОРМ имеет значение в уголовно-правовом смысле. Отсутствие достаточности согласно п.6 ч.1 ст.95-1 УПК законодателем отнесена в качестве основания для признания доказательства недопустимым. Однако, в ОРД при отсутствии достаточных материалов деятельность может быть продолжена до тех пор, пока указанные пробелы не будут восполнены, а оперативные данные не обретают доказательственное значение;

– подходить под соответствующий вид доказательств. Виды доказательств определены в ч. 2 ст.81 УПК и ими являются: показания свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключение эксперта, вещественные доказательства, материалы звукозаписи, видеозаписи и кинофотосъемки, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Данный признак мы можем охарактеризовать как стремление придать результатам ОРМ внешние признаки процессуальных доказательств;

– относиться к предмету доказывания по конкретному делу. В рамках проводимых ОРМ в распоряжении органов правопорядка может оказываться различная информация, в том числе не имеющая отношения в проверяемому событию, факту, либо сведения, касающиеся частной жизни, затрагивающая их честь и достоинство, которые субъект ОРД обязан не разглашать без согласия самих лиц. Данный признак исходит из обязательности *относимости* доказательств к проверяемому событию или происшествию;

– описывать конкретное ОРМ, проведенных в рамках закона. При составлении документов по результатам проведения ОРМ, необходимо четко указывать какое именно ОРМ проводится, недопуская симбиоза мероприятий или «изобретения» новых видов мероприятий, не предусмотренных законом. На практике при схожих ситуациях в различных органах практикуется проведение различных ОРМ, по результатам которых оформляются документы отличающейся оригинальной формой, составом участников, собственной спецификой проведения ОРМ, в связи с чем, явно прослеживается необходимость в обеспечении единого подхода и унификации документов составляемых при проведении ОРМ;

– содержать информацию, которую можно проверить в ходе судопроизводства. Данный признак мы можем охарактеризовать как *верифицируемость*, то есть возможность воспроизводства или познания осуществленных действий посредством исследования нескольких незаинтересованных в исходе дела источников информации. Органы расследования, прокурор и суд должны иметь возможность проследить весь путь формирования доказательства, с тем, чтобы убедиться в надежности источника и в том, что в этом процессе не произошло искажений сведений. Иными словами при представлении и использовании результатов ОРД в уголовном процессе следует иметь в виду, что важным является не столько документальное оформление носителя информации, а сколько сведения об источниках и фактах, которые могут быть проверены и подтверждены процессуально;

– быть *достоверными*. Если полученная информация недостоверна, или ее достоверность сомнительна, то не имеет смысла думать о наличии других признаков, позволяющих использовать материалы ОРД в доказывании.

– соблюдать требования УПК о допустимости доказательств. Законодательство содержит ряд требований предъявляемых доказательствам. По определению В.В. Терехина допустимым является то, что может быть воспринято, понято и использовано для конструирования юридической реальности в определенном формате [31. С. 52].

Раскрывая значение понятия общих требований допустимости материалов, полученных в ходе ОРД, можем отметить, что к ним относятся:

– требования касательно правомерности используемых приемов получения таких материалов. Получение материалов путем унижения чести и достоинства, угроз или обмана и иных незаконных действий однозначно делает их недопустимыми по содержанию, которые не могут быть устранены посредством внешне правильного оформления процессуального документа. Повторное проведение ОРМ при соблюдении всех процессуальных требований, гарантирующих неприкосновенность личности, его чести и достоинства не всегда может обеспечивать достоверность получаемых сведений. В частности, если при первичном проведении ОРМ (например опрос) субъекты допустили использование недозволенных или незаконных приемов, либо унижали честь и достоинство опрашиваемого, то при проведении повторного мероприятия субъекты ответственные за их проведение, обязательно должны быть заменены (*можно сказать осуществление отвода*), в противном случае высока вероятность повторного получения искаженных сведений;

– требования касательно недопущения провокации преступления либо склонения лица к совершению противоправных деяний. На субъектов ОРД возлагается обязанность по отграничению правомерного воздействия на злоумышленника от провокации или склонения его к преступлению. Не является «провокацией» действия участников ОРМ, если они выявляют уже сформировавшийся преступный умысел злоумышленника, но не подавляют волю последнего, не вынуждают совершать действия либо воздерживаться от их совершения и не вводят его в заблуждение, относительно характера совершаемых им действий. При этом, ни сами сотрудники, ни лица оказывающие им содействие на негласной основе, не должны быть причастны к формированию этого преступного умысла, иначе это также будет считаться подстрекательством к совершению преступления;

– требования касательно правил оформления процессуальных документов и материалов ОРД. В частности, в условиях отсутствия общедоступных правил процессуального оформления результатов ОРМ, полагается целесообразным применение требований, указанных в ч.3 ст.90 УПК для оформления результатов ОРМ, а также обеспечить объективность, всесторонность и полноту при изложении обстоятельств, проведения ОРМ, их участников и полученных результатов. Таким образом, важное значение для обеспечения допустимости доказательств имеет придание им уголовно-процессуальной формы;

– требования, касающиеся соблюдения требований соблюдение нормативных требований не только законодательства об ОРД, а также требований других законодательных актов смежных отраслей законодательства. В частности, в Законе «Об ОРД» для проведения отдельных ОРМ предусмотрена необходимость получения санкции прокурора, разрешения должностного лица органа, осуществляющего ОРД либо согласования с прокурором;

– требования касательно субъекта, правомочного осуществлять ОРД. В частности, проведение ОРМ лицом, сотрудников ведомства не уполномоченным на то или осуществившим данную функцию по просьбе, наставлению также влечет к возникновению основания для последующего оспаривания его допустимости;

– требования касательно соблюдения правил вовлечения материалов ОРД в уголовно-процессуальную плоскость. Нами выше указаны способы правомерного вовлечения материалов ОРД для использования в качестве доказательств по уголовным делам. При проведении ОРМ, так и преобразовании результатов в процессуальные доказательства необходимо понимать и толковать нормы права исходя из цели законодательного регулирования, не вкладывая в него свои суждения и понятия.

В заключение необходимо отметить, что материалы ОРД могут быть использованы в уголовно-процессуальном доказывании наравне с другими доказательствами при соблюдении требований законодательства лишь посредством использования одного из способов вовлечения материалов ОРД в уголовное дело. Однако, в последующем данные материалы проходят этап перепроверки и сопоставления с другими доказательствами по делу и лишь после этого делается вывод об их значимости по делу. Решение проблемы использования результатов ОРД заключается в легализации механизмов их прямого и непосредственного введения в уголовный процесс без необходимости формального переоформления, сведя к минимуму вероятность нежелательного разглашения секретных сведений, а также их искажения, предоставляя возможность их последующей перепроверки или верификации. Рассмотренные в настоящей статье требования допустимости являются общими и могут быть предъявлены к каждому материалу ОРД, однако помимо этого имеются особые требования допустимости, обусловленные природой и особенностями проведения конкретного ОРМ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/3107042>
2. Электронный ресурс: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>
3. Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» 25 декабря 2012 г., № ЗРУ-344, опубликован в газете «Народное слово» от 26 декабря 2012 г. № 251 (5641)
4. Ниязов М., «К вопросу легитимности проведения доследственной проверки группой лиц и правового статуса лиц, участвующих в нем»/ «Юридик фанлар ахборотномаси – Вестник юридический наук – Review of law sciences», 3/2020.
5. Ряполова Я., Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: монография. Курск: Университетская книга, 2016. – С. 168,
6. Савинский А.В. Актуальные проблемы юридической регламентации оперативно-розыскной деятельности: монография. Архангельск: Изд-во Примор. ун-та, 2010. – С. 342.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского и Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2007. – С. 832
8. Е.С. Дубоносов. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум, 5-е изд., перераб. и доп. – М., Юрайт, 2016. – С. 477.
9. Колосович М.С., Процессуальные средства обеспечения гласности и тайны в уголовном судопроизводстве: концептуальные основы. Автореф. дисс. док. юрид. наук. Волгоград, 2019.

10. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 4. Р-Я. – М.: Рус. яз. 1980. – С. 90.
11. Ожегов С.И., Шведкова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. – С. 674.
12. Электронный ресурс: [http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word= %D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB&all=x](http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB&all=x)
13. Электронный ресурс: <https://lex.uz/docs/111463>
14. Ратинов А.Р. Теория доказательств в уголовном процессе/ отв. ред. Жогин Н.В. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1973.
15. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, М., 1996.
16. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов ОРД. М., 2013.
17. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография/ под научн. ред. В.Т. Томина. Н.Новгород, Нижегородская правовая академия, 2015. – С. 278.
18. Толмосов В.И. Проблемы допустимости доказательств на досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. – С. 206.
19. Ведищев Н.П. Применение оперативно-розыскных мероприятий при расследовании дел о наркотиках // Вестник Адвокатской палаты Кировской области. 2015. – № 5. – С. 8–22.
20. Агутин А.В., Осипов С.А. Место оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Следователь. 2003. – №2 – С. 47–55.
21. Бозров В.М. Результатам оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. – № 4. – С. 46–48.
22. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М.: Норма, 2008. – С. 240.
23. Меживой В.П., Грошева В.К., Меживой А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. – № 7А. – С. 96–107.
24. Б.Я. Нагиенко, Теория ОРД: учебник/ под ред. К.К. Горяинова и др. – М.: ИНФРА-М, 2006.
25. Вагин О.А., Теория ОРД: учебник/ под ред. К.К. Горяинова и др. – М.: ИНФРА-М, 2006.
26. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. – Т. 1. – 470 с.
27. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов ОРД. М., 2013.
28. Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2020. – 12 с.
29. Иномжонов Ш.Х. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе, диссертация на соискание ученой степени к.ю.н. ТГЮИ, – Т., 2005. – 212 с.
30. Карягина О.В. Использование результатов ОРД в процессе доказывания по уголовным делам: проблемы разграничения процессуальной и непроцессуальной информации. Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015/№2.
31. Терехин В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2016. – С. 461.